

Лидия Андреевна Вдовченко родилась в городе Рудном Казахской ССР. Окончила Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. Работала директором студенческого клуба Рудненского индустриального института. На Кубани проживает с 1998 года. Стихи пишет с юности. Автор поэтических сборников «Год полнолуния», «Судьба моя, мечта и явь», «Деревья на ветру», «У провинции за пазухой». Член Союза писателей России. Живет в Ейске.

Лидия Вдовченко

БЕГЛЯНКА ИЗ СЕЛЬСКОЙ ДУШИ

Стихи

Я как тысяча тысяч других
Обитателей городских —
Дичка — корень седой деревни —
От земли на этаж вознеслась,
Яркой зеленью разрослась.
Я сильна, как сильны деревья.

Только дух городов не люблю —
Дым, что порами уловлю,
Я смываю дождя прохладой —
Если летом. А если зимой —
Снегопада белой кошмой
Заслоняю себя от смрада.

Город принял меня подобру —
Я окно листвой подопру
И от шума дорог зашторю.
Мне, беглянке из сельской глуши,
Суждено обжить этажи
И не сетовать — мол, за что мне.

ЗАБВЕНИЕ

Грустит столетний сад вблизи от поселенья.
Береты лысых крон сползают набекрень,
Шиповники плетут из порослей плетень,
Не пропуская свет, да кулики весь день,

Болотце рва обжив, горланят: «Веретень!» —
Взрывая тишину мажором песнопенья.
Здесь воздух опьянен парами разложения.

В нем сырость прижилась, и плесень, как художник,
Малюет свой пейзаж в безжизненных тонах;
Колониями мхи пируют на волнах
Изогнутых стволов; здесь черный гриб-монах
Скучает без любви в причудливых корнях,
И жаждет солнца он, как сумрачный острожник.
Здесь всякий дух живой — забвения заложник.

Бывают дни, когда знакомый шум вернется,
Разбудит старый сад — он здесь не одинок...
Дорожка до скамьи, ступеньки поперек
Еще хранят следы от шаркающих ног,
Еще среди травы желтеет любисток.
На шее «журавля» висит ведро без донца —
Как колокол, звенит над пропастью колодца,

Оплакивая смерть российских деревень:
«Трень-брень! Трень-брень! Трень-брень!»

* * *

Полнолуние.
Август.
Пятница.
Вразной шумит прибой.
Пядь за пядью берег пятится,
Тащит камни за собой.

Брадобреи-волны, лезвием
Скулы валунам побрив,
Лежаки скребут облезлые,
Пеной брызжут на обрыв.

Рвутся на бульвар.
Беснуются.
Дружно лезут на рожон...
Виноградом пахнет улица,
Будто город пьет крюшон.

Льется в окна полудремные
Холодящее питье.
Полнолуние.
Сны мудреные.
Обостренное чутье.

Взгляд луны тревожно-пристальный
Душу тормошит: «Не спи!..»
Атакуют море пристани,
Будто сорвалось с цепи.

ВЛЮБИТЬСЯ В ОПЕРУ

Войти в «концертный».
Взглядом зацепиться
За скрытые порталы закулисья,
Присесть вблизи подмостков — не случайно,
Чтоб наблюдать за занавесом тайно.
Не ерзать в кресле.
Вида не подавать.
И принимать гармоний благодать.

Оцепенеть.
Поплыть.
Очароваться.
Очнуться под созвучие оваций.
Влюбленным в космос оперы Пуччини
Нырнуть в Москве в богемную пучину —
Нет, не в эстраду, где шаляй-валяй, —
В страданья юной гейши Баттерфляй.

Как нежен голос «бабочки» вселенной.
Как черен взор, отравленный изменой.
Как воздух смерти тяжек и дурманен.
Не совладать с эмоцией —
Ты ранен.
Ты пьешь любовь из вечного сосуда,
Как чудо.